

На верном пути

Спектакли Чкаловского драматического театра имени М. Горького

Когда раскрывается занавес и в окнах вагона видишь славные, воодушевленные лица героев пьесы, уезжающих на целину, сразу же возникает большой интерес к теме спектакля и волнующее чувство ожидания. А что же дальше? С какой полнотой, с какой мерой жизненной правды молодые драматурги Н. Анов, Я. Штейн и Чкаловский драматический театр отразят жизнь новоселов, их трудовой подъем, их волю к борьбе с трудностями, высокие строй их мысли и чувства?

Авторы пьесы «По велению сердца» и театр, обратившись к новой и благодарной теме наших дней, в некотором роде в своей области также открыли целину. Они сумели показать, как создавался, крепнущая коллектив советских труженников, покоряющий безлюдную степь, как воспитывались, закалялись духовные качества новоселов. Эти мысли раскрыты и в спеле, когда молодые патриоты, впервые встретившись со степью, сурово принявшей их, объединяют свои усилия и начинают наступать на нее, и тогда, когда они осуждают нелицеприятную равнодушие своего товарища, и в заключительном эпизоде, когда они, собравшись вместе, радуются первым трудовым успехам.

Мысль о силе коллектива не прозвучала бы столь сильно в спектакле, если бы постановщик Ю. Иоффе и актеры не обратили пристального внимания на разработку характеров, индивидуальных черт героев пьесы. Правда, некоторые образы и в пьесе, и в спектакле скорее напоминают зарисовки, но это — добротные зарисовки. Запоминаются сдержанный, немногословный бригадир тракторной бригады Алексей Ярцев с его высоким сознанием гражданского долга (артист Г. Лесников); умная, волевая Алина (артистка П. Валуа); жизнерадостная Христя (артистка М. Лесникова); совсем еще юная Зоя с ее трогательной и смешливой влюбленностью (артистка А. Покичиченко). Сатирические портреты несправедливого хулигана Бульбы и наглой мешанки Кыры создали артисты И. Куприянов и И. Кострюкова, разоблачившие людей с грязной душой, которые случайно очутились на целине.

Немалое место в спектакле заняла судьба легкомысленного парня Рената, мечтающего о легкой, бездумной жизни, но в конце концов под воздействием товарищей ставшего полезным человеком. Артист А. Миков с большой ответственностью перешел своеобразные черты характера Рената — его любовь к шутке, его стремление за остролюбием, за шуткой спрятать настоящее большое чувство, радостное ощущение человека, нашего себя в трудовой семье. Но, к сожалению, слабыми оказались сцены, где раскрывается сам процесс обновления Рената.

И здесь мы подходим к одному очень существенному недостатку пьесы и спектакля. Речь идет об отсутствии глубины в изображении духовного мира некоторых героев, о порой неточных психологических характеристиках. Когда смотришь спектакль, совершенно естественно возникают вопросы: почему так робко раскрыты взаимоотношения Христы и Рената? Создается впечатление, что ее решение выйти за него замуж — это авторский произвол. Почему так однообразно суров Алексей Ярцев? Почему несколько упрощен внутренний мир Зои? Думается, что молодым драматургам и Чкаловскому театру стоит продолжать свой труд, добиваясь, чтобы спектакль о победителях целины обрел большую художественную силу и выразительность.

Выступая в Москве, Чкаловский театр познакомил столичных зрителей не только с новыми пьесами советских авторов, но сделал своеобразные открытия и в классическом репертуаре. Театр как бы напомнил о существовании незаслуженно забытой пьесы А. Н. Островского «Дворян» (напп-

саяной им совместно с Н. Соловьевым), в которой разоблачены паразитизм и грязность представителей дворянства.

В центре пьесы — образ юной «дикарки» Вари, занимающий в замечательной галерее женских типов Островского особое место. Здесь нет того сильного протеста, который несут Екатерина, Лариса в некоторые образы героини великого драматурга. Образ Вари по своему социальному звучанию неизмеримо скромнее. Пытливостью и чистотой души, свежестью, искренностью чувств — вот чем привлекает этот человеческий характер. Именно так восприняла образ Вари артистка А. Покичиченко, с увлечением передавшая «несовершенство», жизнерадостность, непосредственность натуры «дикарки». К сожалению, слабее в ее исполнении отражено горячее стремление Вари узреть правду об окружающих ее людях, избавиться от невзведения, которое ее тяготит.

Характер Вари особенно ярко и полно раскрывается в противопоставлении другим действующим лицам, а она, в свою очередь, благодаря этому также становится более рельефным. Режиссер спектакля И. Шеглова хорошо уловила это своеобразие пьесы. Рядом с Варей еще более отвратительной выглядит фигура ее бывшего жениха, молодого чиновника Вершинского, отъявленного карьериста (артист А. Гринберг). Рядом с непосредственной, энергичной, искренней Варей с особой ясностью выступает яркость «небокопитателя» Ашметьева, этого, как назвал его в одном из своих писем А. Н. Островский, «эстетического лармодея». Артист В. Бросевич, исполнитель этой роли, играет верно и точно, избегая парочных комических эффектов. Вместе с тем нам кажется, что артист не использовал всех возможностей, заложенных в роль, всего многообразия деталей, штрихов, характеризующих Ашметьева, всего богатства нюансов, переходов в поведении этого «длинного человека»...

Немалую радость оставляет зрителям спектакль «Парь Федор Иванович». Чувство удовлетворения вызвано прежде всего талантливым исполнением артиста И. Конкса. Артист верен замечательным традициям сценического воплощения роли Федора, связанным с именем П. М. Москвина, а в то же время, как настоящий художник, он создает своеобразный, неповторимый портрет слабоумного паря.

Постановщик Ю. Иоффе стремился к четким, рельефным характеристикам, к напряженному ритму действия, избегая случайных бытовых деталей. Вместе с актерами режиссер всюду, где только возможно, выявляет отношение народа к происходящим событиям. Жаль только, что театр исключил из спектакля картину «Берег Нузы», которая многое дает для раскрытия этой темы. Следует также сказать о том, что режиссер в одном случае проявил явную нетребовательность, прикирившись с очень неудачным исполнением довольно значительной роли Клешиина.

Три рассмотренных нами спектакля Чкаловского драматического театра имени М. Горького свидетельствуют о том, что коллектив живет насыщенной творческой жизнью, проявляет хорошую инициативу в подборе репертуара, стремится каждый раз создавать «особый», неповторимый спектакль, давая четкое представление о жанре пьесы и стилистической манере автора. Однако ясно также и то, что театру необходимо еще немало сделать, чтобы добиться совершенной культуры спектакля, чтобы окончательно изжить поверхностные, «приблизительные» решения образов. Пожелаем же театру на этом пути больших успехов!

С. ЗАМАНСКИЙ.